

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ФГБУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств»

**Первые «Анфимовские чтения»
по археологии Западного Кавказа.
К 70-летию исследования Убинского могильника**

Материалы межрегионального круглого стола (г. Краснодар, 9 июня 2011 г.)

Краснодар
2012

УДК 930.26 (470.620)
ББК 63.4 (2Рос-4Кра)
А 73

А 73 Первые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. К 70-летию исследования Убинского могильника: Материалы межрегионального круглого стола (г. Краснодар, 9 июня 2011 г.). – Краснодар: Вика-Принт, 2012. – 110 с.

ISBN 978-5-904370-16-9

Редакционная коллегия:

А.Г. Ерёмченко, ген. директор КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, канд. культурологии, доцент;
Т.А. Павленко канд. ист. наук, заместитель генерального директора по науке;
Р.Б. Схагум, канд. ист. наук, науч. сотрудник отдела археологических фондов;
В.В. Улитин, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела археологических фондов.

В сборнике публикуются материалы докладов и сообщений, представленных на круглом столе «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. К 70-летию исследования Убинского могильника», организованном в память Н.В. Анфимова и состоявшемся в КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына 9 июня 2011 г. Круглый стол был приурочен к 70-летию раскопок Убинского могильника – одного из наиболее ярких средневековых памятников Северо-Западного Кавказа. Сборник адресован историкам и археологам, краеведам, специалистам в области музейного дела, преподавателям высших и средних учебных заведений, студентам.

ISBN 978-5-904370-16-9

УДК 930.26 (470.620)
ББК 63.4 (2Рос-4Кра)

*На обложке: Серьги из погребения ст. Ладожской, II в. до н.э.
Раскопки 1944 г. Н.В. Анфимова*

© КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына, 2012
© Авторы статей, 2012

О происхождении боспорской надписи КБН 1232

В 1960 г. в первом выпуске альманаха «Нумизматика и эпиграфика» А.И. Болтунова опубликовала хранящийся в Краснодарском областном краеведческом музее (ныне КГИАМЗ) фрагмент древнегреческой надписи неизвестного происхождения. Фрагмент был составлен из двух совпадающих по излому кусков и представлял собой левый край надписи, от которой сохранились остатки двенадцати строк текста. Как установила исследовательница, надпись представляла собой «обрывок достаточно большого списка имен, очевидно членов какой-то коллегии».

Анализ упомянутых в списке имен и палеографии надписи привели А.И. Болтунову к следующему заключению: «имеются серьезные основания предполагать, что публикуемый ... фрагмент происходит из Горгии или ее окрестностей и принадлежит одному из многочисленных списков коллегий фиасотов. Характер шрифта ... надписи очень выразителен и близко напоминает шрифт ряда надписей горгийских фиасотов времени Савромата II». Окончательный вывод исследовательницы по итогам изучения надписи состоял в том, что «особенности начертания ... надписи и состав сохранившихся имен позволяют с достаточной уверенностью рассматривать публикуемый фрагмент как обломок одной из многочисленных надписей горгийских фиасотов конца II – начала III вв. н.э.» [Болтунова, 1960. С. 199–204].

Надпись была включена в изданный в 1965 г. «Корпус боспорских надписей» под номером КБН 1232 в разделе «Западное Прикубанье» с указанием, что она хранится «в Краснодаре в Областном краеведческом музее». Было также отмечено, что обстоятельства её находки неизвестны, однако ни слова не говорилось даже о предположительном отнесении надписи к числу горгийских, как это было сделано, к примеру, в случаях с надписями неясного происхождения КБН 1124, 1143, 1187, 1230, 1231, 1235.

К вопросу о горгийском происхождении надписи КБН 1232 вернулся в 1987 г. В.П. Яйленко. Он указал, что, как сообщил ему в конце 1970-х гг. сотрудник Анапского музея А.С. Корягин, надпись найдена в Анапе в 1925 г. «во дворе учителя Челекиди (на месте нынешнего Дома культуры со спортивным залом), а после 1920-х годов перевезена с рядом других вещей в Краснодар» [Яйленко, 1987. С. 136; 2010. С. 629]. Информация о находке надписи в Анапе, со ссылкой на данные В.П. Яйленко, была включена в лемму к надписи в вышедшем в 2007 г. КБН-альбоме.

Устное сообщение А.С. Корягина, на которое сослался В.П. Яйленко, подтверждается письменным сообщением об этой находке, сделанным анапским краеведом за несколько лет до его встречи с московским исследователем. В архиве Анапского археологического музея, в бумагах научного сотрудника А.И. Салова, была обнаружена обычная школьная тетрадь в 12 листов, написанная в III квартале 1970 г. Тетрадь содержит дневниковые записи А.С. Корягина, представлявшие собой краткие отчеты о наблюдениях за производившимися с октября по декабрь 1970 г. на территории города Анапа разрытиях. Кроме того, в тетради содержится несколько небольших заметок, посвященных археологическим находкам прежних лет, главным образом начала XX в. Судя по вложенной в тетрадь записке, эти заметки были сделаны А.С. Корягиным по просьбе А.И. Салова, видимо, поэтому тетрадь и оказалась в его архиве. В их числе приведенный ниже текст:

«Летом 1925 г. к археологу Таланову В.М., прибывшему из Москвы для археологической разведки, обратился житель с. Витязево гр-н Челекиди, проживавший ранее в г. Анапе на углу пересечения улиц Гребенской и Крымской в доме, на месте которого позже (в шестидесятые годы) построен спортивный зал Анапского городского дома культуры. Он сообщил Таланову, что при рытье хозяйственной ямы во дворе этого дома он обнаружил разбитую мраморную плиту с надписью на древнегреческом языке, бронзовый котелок с пеплом и костями

и др. предметы. По просьбе Таланова В.М. гр-н Челикиди разыскал и принес два обломка мраморной плиты и остатки котелка, которые оставил Таланову.

Два куса мраморной плиты, имевшие неопределенную форму, по излому хорошо стыковались друг с другом и содержали часть (4–5 строчек) надписи, в которой упоминалось имя Фарнака.

Котелок представлял собой бронзовый (или медный) сосуд в виде усеченного конуса, по форме напоминающий ведро-цыбарку, без донной части.

В связи с тем, что в Анапе музея не было, В.М. Таланов оставил эти предметы на хранении в оружейной комнате отряда ЧОН при Анапском Райкоме РКП (б), который в то время находился в доме на Пушкинской улице, на месте которого в настоящее время построено восточное крыло здания Госбанка. Тов. Таланов рассчитывал приехать в Анапу в 1926 г. летом для археологических раскопок и забрать эти предметы с собой в Москву с другими, обнаруженными в будущем, находками. В конце 1925 г. оружейный склад ЧОН был ликвидирован, и судьба этих предметов осталась для меня неизвестной.

В 1969 году, находясь в Краснодаре, я указанные выше два обломка мраморной плиты увидел в Краснодарском областном Историко-краеведческом музее на витрине, расположенной у окна на улице. Я рассказал т. Салашину А.А., что эти обломки мраморной плиты с частью надписи найдены в Анапе, но каким образом они попали в Краснодар, не знаю. Он заинтересовался ими и по инвентарной книге музея проверил, откуда они поступили в Краснодар, но в инвентарной книге никаких указаний об этом не нашел».

Текст сопровождается схематическими зарисовками плиты с надписью и бронзового котелка, по форме напоминающего сосуд типа ситутлы.

Запись не датирована, в тетради она помещена сразу после отчета о наблюдении за разрытием от 9 декабря 1970 г.; после нее содержится только недатированная запись, содержащая текст утраченной надгробной эпитафии середины XIX в. Судя по всему, интересующая нас запись была сделана в самом конце 1970 г.

Андрей Сергеевич Коротин (1907–1989) – известный анапский краевед, еще с детства проявлявший интерес к прошлому Анапы. Однако жизнь его оказалась связанной с авиацией, точнее с военным авиастроением, где он сумел проявить свои способности как талантливый авиаконструктор. Выйдя на пенсию и вернувшись в Анапу, А.С. Коротин смог реализовать свой интерес к историческому краеведению, работая в Анапском музее в качестве научного сотрудника [Лемякина, 2000. С. 12–13]. Здесь судьба свела его с археологом и краеведом А.И. Саловым (1913–1984), за плечами которого был немалый опыт изучения археологических памятников района Анапы, прежде всего Горгиппии [Новичихин, 2000. С. 14–15]. Не без его участия А.С. Коротин был привлечен к археологическому контролю за разрытиями на территории Анапы, и, насколько можно судить из записей в тетради, по инициативе А.И. Салова начал составлять записи-воспоминания о давних археологических находках.

Из содержания записи видно, что А.С. Коротин видел оба предмета, и надпись, и котелок, в 1925 г., вскоре после их находки. Из рассказов А.С. Коротина автору известно, что в середине 1920-х годов, он, в числе других первых комсомольцев Анапы, состоял в местном подразделении ЧОН (Части особого назначения) и даже участвовал в одной из боевых операций (эти события, к сожалению, не отражены ни в одном из посвященных ему биографических очерков). Видимо, на территории дислокации анапской ЧОН А.С. Коротин познакомился с археологом В.М. Талановым и увидел передаваемые им на хранение предметы. Следует отдать должное наблюдательности А.С. Коротина, запомнившего одну из характернейших особенностей надписи (имя Фарнак и производный от него патронимик присутствуют в сохранившейся части текста чаще остальных – 6 раз) и сумевшего узнать ее спустя четыре десятилетия. Единственное, в чем память несколько изменила Андрею Сергеевичу, – количество строк в надписи: на фрагменте сохранились остатки 12 строчек.

Упомянутый в записи А.А. Салашин с 1963 по 1975 гг. был директором Анапского краеведческого музея [Лемякина, 2010. С. 19–21]. О московском археологе В.М. Таланове и его археологических разведках, проводившихся в районе Анапы в 1925–1926 гг., ничего выяснить не удалось. Возможно, именно этот исследователь упомянут как А.В. Таланов, проводивший «в период с 1920 по 1926 год» одновременно с Б.В. Луниным исследования «в Кубано-Черноморской губернии» [Ермоленко, 2007. С. 8].

Место, где была сделана находка, угол ул. Гребенской и Крымской, в древности представляло окраинный участок горгиппийского некрополя [Нестеренко, 2000. С. 29, 33], возможно, даже входило в его курганную зону [Салов, 1976. С. 67]. По данным Е.М. Алексеевой при строительстве Дома культуры было снесено три кургана [Алексеева, 1991. С. 70]. Судя по указанным обстоятельствам находки, обломок плиты с надписью был вторично использован в перекрытии над кремацией, совершенной в бронзовом котелке-ситуле.

Таким образом, рассмотренная запись анапского краеведа А.С. Корытина окончательно подтверждает мнение А.И. Болтуновой и основанную на устном сообщении информацию В.П. Яйленко, о том, что хранящаяся сегодня в КГИАМЗ надпись КБН 1232, происходит из Анапы, и ее с полным основанием следует включить в эпиграфическое наследие древней Горгииппии.

Литература

- Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991.
Болтунова А.И. Неизданные надписи Боспора // НЭ. 1960. I.
Ермоленко Л.П. Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920–30-х гг. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48.
Лемякина З.Н. Андрей Сергеевич Корытин // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000.
Лемякина З.Н. Сказание об Анапском музее // 100 лет Анапскому музею. Юбилейный сборник. (1909–2009). Краснодар, 2010.
Нестеренко Н.Д. Новые данные о топографии Горгииппии // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000.
Новичихин А.М. Андрей Иванович Салов. Исследователь анапских древностей // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000.
Салов А.И. К вопросу о топографии Горгииппии // КСИА. 1976. Вып. 145.
Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987.
Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010.